

Глава 200. Реакции каждого из них

Тогда же, когда решалась стратегия, Милим сказала, что собирается использовать Драконею Сверхновую, свою самую сильную магию.

Под прикрытием чрезвычайно опасной атаки, действительно заслуживающей названия магии массового поражения, она сказала, что позволит мне уйти.

Когда-то она сказала, что хотела показать её мне, и Сиэль это тоже заинтересовало, поэтому я принял её предложение...

Я думал, что умру.

Нет, серьёзно.

Хотел бы я, чтобы она упомянула, какого типа эта магия.

Милим не напрасно похвалялась ей как своей самой сильной. Я остановил время, поэтому не пострадал, потому что сразу же сбежал, но Дьябло оказался в ужасной ситуации, потеряв половину тела.

О боже, он ведёт себя так, будто умирает, что мне с ним делать, боже мой...

Я никогда больше не смогу подшучивать над Милим, теперь я вижу её в новом свете.

Но в итоге Милим заслужила большее доверие Люсии.

Милим выстрелила Драконьей Сверхновой и убила тело, притворявшееся мной, и принесла его Люсии. Затем, чтобы она подумала, что я мёртв, я отменил «Вечную Боль», пленявшую Люсию.

Таким образом, Милим удалось заставить Люсию ей доверять, а также проникнуть во вражескую твердыню.

Прячась и ожидая сигнала Милим, я скользнул во тьму с помощью телепорта.

Ну вот, сидя в одном спокойном месте, я начал обдумывать всякие вещи.

Первое – это перемена в Сиэль, которую я ощутил какое-то время назад.

Насчёт «Вечной Боли» тоже, но я думаю, что способность Сиэль сильно выросла.

Однако меня больше занимали мои промашки при расчёте предела роста Гобуты.

(Эй, тебе не кажется, что стремительный рост Гобуты немного ненормален? Насколько он превзошёл твои расчёты? И не слишком ли велико отклонение от расчётов?)

Вот что меня тревожило.

Потому что вплоть до последнего времени, пока я ещё звал её Рафаэль-сенсей, её прогнозы редко были ошибочными.

То есть, насколько я помню, единственной ошибкой в расчётах Рафаэль-сенсей была природа атаки Вельдора.

И всё же она неверно предсказала скорость роста Гобуты. Не разочаровывает ли, что эта ошибка исходит от Сиэль? Неважно, каким гением является Гобута, я вовсе не был убеждён.

Пребывая в таких сомнениях, я спросил Сиэль, но...

«Это... при расчёте была выявлена более глубокая информация... в итоге случилось большое отклонение».

Такое сообщение я получил.

Другими словами, поскольку способность Гобуты выросла так сильно, противоположно этому упала точность, надо же.

Нет, точнее...

Может, колебания случаются из-за возникновения у неё эмоций?

...Эта мысль вспыхнула у меня в голове.

Может, это и плохой пример, но это как если пишешь контрольную – чем больше проверяешь в ответ, тем больше сомневаешься в себе.

Зачастую первый ответ и будет правильным.

Другими словами, Сиэль чувствовала не что иное, как эмоцию, называемую «тревога».

Человек – это существо, которое совершает ошибки.

Почему?

Потому что человек – эмоциональное существо.

Машины никогда не ошибаются. Потому что они никогда не испытывают тревогу.

Если машина ошиблась, причина может быть в том, что при вводе данных была ошибка, или машина сломалась.

Сиэль эволюционировала и обрела «эмоции».

Это значит, что идеальное существо оказалось в неидеальном состоянии.

Испытывая тревогу, она колеблется и делает ошибки.

Это дегенерация?

Нет.

Несомненно, это эволюция.

Сиэль хоть и была сущностью, достигшей совершенства, желала эмоций.

Дети чувствуют, что всеильны, пребывая в чреве матери, но утрачивают это ощущение, как только рождаются.

Так они чувствуют уязвимость и плачут.

Сиэль такова же, как новорождённое дитя.

Из идеальной ситуации, как из идеальной сферы, она была перенесена в большееместилище.

Сосуд был столь велик, что её собственное существование оказалось неопределённым.

Следовательно, был произведён большой всплеск эмоций, чтобы заполнить этоместилище.

Но я испытал облегчение, потому что этимместилищем был я.

Выщербленнымместилищем для её неопределённой формы является моя душа. И моё сердце спокойно, потому что внутри меня родилась Сиэль.

Эмоции как волны, они заполняют трещины моего сердца и уменьшаются.

Сиэль растерялась, потому что прежде она не производила волны эмоций, так что потребуется время, пока она к ней привыкнет. Что до меня, то моё беспокойство стало крохотным, когда заполнилось моё сердце.

Другими словами, Сиэль испытала тревогу вместо меня.

(Это не проблема, не беспокойся об этом. Верь в себя! Ты продолжаешь анализировать даже в таком состоянии, и раз это ты, то я уверен, что ты придёшь к правильному ответу. Так что поверь. Мы дополняем друг друга, ты не одна!)

«Хозяин...»

Сиэль промолчала в ответ на мои слова.

Однако волны эмоций успокоились, когда наполнилось моё выщербленное сердце.

Затем успокоилась и Сиэль, когда её тревога сменилась облегчением.

«Да, мой господин! Всё последует желаниям вашего сердца!»

Сиэль верно поняла мои слова.

И прячась под покровом тьмы, она будет размышлять о смысле своей жизни.

Вельгринд взмыла в небо со скоростью, которая носила звание высочайшей. Её тело ощущалось лёгким, а сила как будто выросла.

С тяжёлым сердцем и спутанным умом она подумала...

Первым делом, кто это такой, чёрт побери?

Она, одна из сильнейших, «Истинная Драконица», не смогла даже поцарапать его.

Индивид, чья душа совместима с драконьим элементом, а тело сравнимо с «Истинными Драконами», стоящими на вершине мира.

И этот индивид, обладающий такой огромной энергией, стоял твёрдо, будучи способен поглотить «Истинного Дракона».

Более того, двух.

Может ли существовать такое?

Нет, оно должно существовать. Невозможно отрицать, что такое существо есть.

Однако не может быть, что оно - Уникальный Монстр, случайно рождённый из набора магических эссенций, вытекших из Вельдора.

Даже если она смотрела на себя прямо сейчас, её состояние было более оптимизированным и в лучшей форме, чем раньше.

У неё было ощущение, что её уровни энергии тоже каким-то образом выросли.

Значит, другими словами, эта слизь, которая её проявила, имела вместилище, которое просто превосходило общее количество её энергии.

(Я не могу в это поверить. Такое существо... насколько я знаю, есть лишь одно...)

Она продолжала думать, летя вокруг континента на высокой скорости.

Её скорость достигла двенадцатикратной скорости звука, и она стала летающим объектом, испускавшим жуткий жар. Не прицеливаясь, она снесла стаю ангелов, кучей висевших в небе.

Коридор душ, связавший её, был закрыт.

На неё не оказывалось влияние, значит, что-то случилось с личностью, к которой она была привязана.

Но она не обратила на это внимание.

(Хмф. Его не убить так легко. Что он задумал сейчас...)

Так она мимоходом подумала об этом.

Без толку было тревожиться об этом.

В первую очередь, ей не нужно тревожиться об этом. Как-то так она подумала.

Прямо сейчас она была свободна.

Однако она всё ещё пребывала в тумане сомнений, хотя и скрыла их в самой глубине своих мыслей.

Она уже какое-то время была захвачена водоворотом собственных мыслей.

От доклада главы Темпеста содрогнулись.

На первый день Великой Войны атаки ангелов завершились, и настал вечер.

Монстры были готовы сражаться дальше, но ангелы отступили, когда настала ночь.

Это из-за того, что ангелы имеют атрибут света, и при свете солнца обладают преимуществом.

Поскольку нужно есть, потеря энергии велика.

Для монстров короткое время мира – благословение.

Так что пора ужинать.

Доклад доставили те, кто вернулись, когда солдаты отдыхали.

В комнате управления внутри Лабиринта собрались главы Темпеста, включая Лордов-Защитников.

- Правда, что Римуру-сама пропал?

- Да... это верно. Он получил прямое попадание Драконьей Сверхновой Милим-сама... - Тестаросса ответила на вопрос Бенимару.

После этого ответа на комнату опустилась тишина.

Затем Тестаросса объяснила ситуацию подробно.

- ...Тогда что делал Диабло? Куда делся этот тип? – спросил Бенимару, подавляя гнев.

...Действительно, Диабло не присутствовал на этом собрании.

На то была причина.

Диабло – единственный подчинённый, который знает, что Римуру жив.

Поэтому Диабло не может объяснить, почему он не смог защитить Римуру, хоть и был там.

Диабло сожалел, что не видит реакций глав; хотя это не важно, всё же ему было до этого дело. В любом случае, это необходимо, чтобы скрыть, что Римуру выжил.

Так что Диабло решил, что будет проблемой, если он, выживший, примет участие в собрании.

Он предсказал, что его в любом случае спросят: «Почему ты не защитил Римуру-сама?».

Диабло решил, что будь он на месте Бенимару и компании, то наверняка не смог бы простить себя, даже разорвав в клочья телохранителя Римуру.

Подумав таким образом, он показался в своём нынешнем состоянии, то есть когда потерял половину тела, Тестароссе и остальным, которые тогда примчались к нему.

Исцеляя себя, он удалился с места событий (другими словами, сбежал), оставив сообщение, в котором говорилось, что он удалился, чтобы наблюдать за Милим.

Что касается содержания, то там было что-то вроде «я потерял половину тела и поэтому не гожусь в полезные бойцы, я принесу больше пользы как наблюдатель».

Теста и компания поверили объяснению Диабло без каких-либо сомнений, потому что состояние Диабло показывало, что его нынешняя энергия резко уменьшилась.

...Нет, Тестаросса немного засомневалась в нём, но она не была уверена в своём сомнении. Поэтому она решила принять доводы Диабло.

Кстати, под наблюдением он понимал стратегию, при которой от него требовалось передавать информацию от Милим Римуру.

Таким образом, Диабло продолжал служить охранником Римуру под покровом тьмы...

Тестаросса вздохнула и объяснила историю, которую им рассказал Диабло:

- Диабло проводил операцию скрытного проникновения. Он выразил сожаление за свою неспособность защитить Римуру-сама, но так как он получил приказ, то не может даже совершить самоубийство. Похоже, Диабло поручено освободить Милим-сама из-под их контроля.

Сама Теста думала, что эта история сомнительна, но всё же она была более-менее связной. Как бы то ни было, она запомнила то, что слышала.

Когда она собиралась расспросить Диабло, он внезапно телепортировался вслед за Милим. (На самом деле он с Римуру.)

Даже хотя она и считала это сомнительным, она позволила ему уйти, и не могла объяснить этого другим.

Она чувствовала, что всегда говорит субъективно, и если она станет распространять такую непроверенную информацию, это может только поднять переполох вокруг.

Тестаросса рассказала, как было, удержавшись от примешивания к рассказу собственных чувств.

В комнате управления воцарилась тишина.

Даже Герудо и Габил, должно быть, уставшие из-за дневного боя, не открывали ртов, лица их были серьёзными.

Лицо Кумары было ужасно бледным, она дрожала.

Бенимару сильно сжал кулак, подавляя гнев.

Рамирис, похоже, была готова расплакаться, глядя в пол.

Пожалуй, хорошо, что сейчас здесь не было Шион, самой несдержанной из них всех.

В такой ситуации...

- Если бы я отправился с ними, такого бы не...

Обычно спокойный Соуэй, который ни в какой ситуации не впадал в ярость, в гневе сломал стол.

Тестаросса закрыла глаза, соглашаясь со словами Соуэя.

Он не один так думал. Тестаросса и сама чувствовала боль из-за того, что ничего не смогла сделать.

Поэтому она не могла опровергнуть слов Соуэя.

Она лишь глубоко задумалась о собственном бессилии.

Тогда Зегион, скрестивший руки и хранивший молчание, пошевелился.

Он встал:

- Глупцы. О чём вы впустую тревожитесь? Римуру-сама не может быть мёртв. О, Тестаросса, ты думаешь, что Дьябло такой боец, что его сила упадёт настолько лишь потому, что он потерял половину тела? Дальше, неужели он глупец, который откажется от мести за господина? Почему вы не думаете, что на это есть какая-то причина? Слишком по-детски. Почему вы не замечаете, что он пытается обмануть нас?

Так он заявил остальным в комнате.

И увидев реакции каждого из них, он продолжил говорить:

- Подумайте об этом как следует. Затем прочувствуйте. Даже сейчас мы всё ещё получаем божественную защиту Римуру-сама. Связь была прервана, но это не значит, что она исчезла. Вам всем следует успокоиться и глубоко прочувствовать её. Все вы должны быть способны понять, что Римуру-сама испытывает нас. Мы не настолько слабы, что вынуждены во всём полагаться на Римуру-сама. Несмотря на это, если кто-то говорит, что ничего не может сделать, если Римуру-сама нет... Такой слабой личности следует просто умереть. Я ошибаюсь, Бенимару-доно?

Произнеся это всё на одном дыхании, Зегион ждал ответа Бенимару.

Тестаросса, обдумавшая то, что сказал Зегион, слегка улыбнулась.

И не только у Тестароссы было это ощущение. Все присутствующие в комнате согласились со словами Зегиона.

- Это верно-ссу! Должна быть какая-то причина, что Римуру-сама исчез-ссу. Нехорошо, что мы полагаемся на него всё время-ссу!

- Несомненно, мы слишком сильно полагаемся на Римуру-сама. Думаю, мы всегда веряем ему всё. (Герудо)

- Это точно. Даже мне стало не по себе просто потому, что Римуру-сама здесь нет. Римуру-сама бы посмеялся над нами в таком состоянии! (Габил)

- Точно! Ну, я всегда верила в Римуру, я абсолютно ни капельки не беспокоилась! (Рамирис)

- Да! Невозможно, чтобы Римуру-сама был побеждён!

В комнату немедленно вернулась бодрость.

Бенимару тоже согласился, поняв ситуацию. Конечно, все мы слишком полагаемся на Великого Владыку Демонов Римуру.

Если подумать, так было ещё с их первой встречи.

На это указал новичок, Зегион, поэтому Бенимару потерпел поражение в качестве вассала Римуру.

- Прости, Зегион. Несомненно, всё так, как ты сказал. Даже если Римуру-сама здесь нет, мы ещё можем сражаться. Точнее... Я думаю, нам следует быстро завоевать этот мир и отдать его Римуру-сама, когда он вернётся. Конечно, мы не настолько дети, что ничего не можем поделаться без Римуру-сама! Ладно, мы быстро закончим эту войну, а затем отдадим этот мир Римуру-сама!

Так объявил Бенимару.

Соглашаясь с этим, Союз кивнул, выражая благодарность Зегиону:

- Боже мой... Чтобы кто-то, а я потерял выдержку... Как правителю теней мне предстоит ещё долгий путь. Спасибо, Зегион. Благодаря тебе я вернул себе спокойствие.

- Не тревожься об этом. Я вернусь на свою позицию. Бенимару-доно, оставьте Лабиринт мне, вы можете спокойно атаковать. Я клянусь, что обязательно стану защищать Рамирис-сама и людей, укрывшихся в Лабиринте, до самого конца.

Бенимару кивнул в ответ на слова Зегиона.

Да, верно. Для обороны у них есть сильнейший защитник, то есть Зегион.

Бояться нечего.

И вот, главы Темпеста пришли в движение.

Их лица наполнились силой, когда с них была стёрта былая тревога.

И сияла их решимость, потому что они желали, чтобы их силу признал их хозяин, Великий Владыка Демонов Римуру.

Сейчас они достигли момента, когда им следует сбежать из-под защиты Великого Владыки Демонов.

<http://tl.rulate.ru/book/96820/63198>